

Виталий Каплан

ЛИНИЯ ОТРЫВА

Виталий Каплан

Линия отрыва

«Автор»

2004

Каплан В. М.

Линия отрыва / В. М. Каплан — «Автор», 2004

Александрю предложили подработать, поучаствовать в научном эксперименте в качестве испытуемого. Молодой человек думает, что эксперимент компьютерно-психологический, что попадает он в виртуальную реальность, имитирующую Ленинград 30-х годов прошлого века. Но на деле всё оказывается гораздо серьёзнее и гораздо страшнее. Исследователи исходят из самых благородных побуждений, хотят сделать наш мир лучше — но вот какой ценой? Похоже, цена эта никого не интересует... Текст представлен в авторской редакции.

© Каплан В. М., 2004

© Автор, 2004

Содержание

1.	5
2.	7
3.	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Виталий Каплан

Линия отрыва

1.

– Дядь Саш, а ты мне принес котенка? – в очередной раз поинтересовалась Манечка.
– Привет, монстр, – Саша потрепал ее по черным волосам, задев синий бантик. – Папато как, дома?

На монстра девочка не обиделась. Незнакомые слова ее не пугали – не кикимора же, не лахундра... и вообще несозвучно с местной лексикой.

Она юркнула в приоткрывшуюся дверь, что-то пропищала – и вскоре на пороге комнаты появился Моисей Абрамович – сутулый, в еле заметных веснушках, похожий на высохший батон хлеба.

– Чего тебе, Саш? – чувствовалось, что сегодня он уже успел слегка разогреться. Исключительно для аппетита.

– Разговор есть, Абрамыч, – Саше не хотелось рассусоливать, да и некогда было. – Серьезный разговор.

– Заходи, – сосед сделал гостеприимный жест. Пить в одиночку Моисей Абрамович еще не слишком привык и нуждался в партнере.

– Не, Абрамыч, не здесь, – Саша мотнул головой. – Пройдемся до скверика.

Как и следовало ожидать, возражений не последовало. Сосед накинул потрепанный, знававший лучшие времена пиджак и послушно затрусил по коридору. И почему так получается? Почему все они слушаются? Даже смешно подумать, чтобы то же самое дома. Например, чтобы Люся...

На улице уже расползалась первая, зыбкая волна сумерек. Только что побрызгал дождик, но облака разошлись, и слегка щербатая луна отражалась в многочисленных лужах. Саша вдруг подумал, что отражения эти кажутся едва ли не убедительнее высокого оригинала.

– Ну, так чего тебе? – взгляд черных, слегка навывкате глаз соседа был гораздо трезвее голоса.

– Абрамыч, слушай сюда. Разводить всякие турусы не буду. Уезжать вам надо из Ленинграда, всей семьей. Срочно. Сегодня. У тебя ж вроде родня в Сталино? Брат младший, тетки-дядьки? Короче, я вам билеты уже взял. Вон, держи. В ноль пятнадцать...

– А... А с какой стати, Саша? – только и нашелся что выдать Моисей Абрамович.

– А вот с такой, – пришлось сделать голос жестким. – Сам прекрасно понимаешь. Есть у меня необъяснимая уверенность, что ночью за тобой придут.

Умница Моисей Абрамович не стал изображать недоумение образцового советского человека.

– А в Сталино не придут?

– Маловероятно. Хотя и не исключено. Но здесь – как пить дать. А ляжешь на дно, перекантуешься, забудут про тебя. Так бывает, ты уж поверь.

Моисей Абрамович поверил. Это было удивительно, невозможно – но он верил. Все они верили. Хотя, по логике вещей, следовало бы заподозрить банального стукача-провокаатора. И уж кто-кто, а Моисей Абрамович – дядька жизнью битый, понятливый. Мог бы докторскую степень иметь... если бы. Этих «если бы» накопилось много.

Саша в который раз поймал себя на мысли, что искренне сочувствует соседу... Эффект достоверности? Хотя и не стопроцентный, иначе такое и в голову не полезло бы. Дай им Бог, Фельдманам... а то ведь... В первую очередь жалко Манечку.

– Дочке скажи, там котенок будет. Мечтает же... Да записки свои не забудь... не бросать же... сам понимаешь. И не пей там, слышишь? Твоя голова нужна не только твоей шее. А еще и человечеству...

2.

Из файла «Краткая сводка первого уровня».

«Фельдман Моисей Абрамович – родился в местечке Уголье Смоленской губернии 14.04.1899. В 1922 г. окончил физико-математическое отделение Петроградского университета, в 1925 г. защитил кандидатскую диссертацию. Работал в Ленинградском Политехническом институте под руководством академика А. Ф. Иоффе. Область научных интересов – электродинамика, физика твердого тела. Женится в 1930 г. на Розе Марковне Блициштейн, 1905 г.р. В 1931 г. родилась их дочь Мария. В 1935 г. уволен из Политехнического института – после убийства Кирова по всем ленинградским учреждениям прокатилась волна „чисток“, и выяснилось, что Фельдман скрыл в анкете свое социальное происхождение (его отец был служителем культа, раввином). После увольнения уже не мог устроиться по специальности, находил временные подработки. Однако в домашних условиях продолжал свои теоретические исследования и даже проводил некоторые эксперименты, используя подручные материалы. Согласно воспоминаниям соседей по коммунальной квартире, деревянная платформа с ладонь величиной в ходе этих опытов зависала в воздухе на несколько минут... В июне 1936 г. арестован органами НКВД по стандартному обвинению в антисоветской пропаганде, по 58-й статье, пункт 10, осужден на 10 лет лагерей. Умер в Магаданской области в 1938 г. Согласно справке лагерного врача, причина смерти – „внезапная остановка сердца“. Похоронен в общей могиле, место расположения неизвестно. Семья Фельдмана выслана из Ленинграда в августе 1936 г., сведений о дальнейшей судьбе его жены и дочери нет...»

Саша помнил сводку наизусть. Не было в ней никакой экзотики, кроме разве что зависавшей в воздухе деревяшки. И то, прочитав это впервые, он усмехнулся. Известно, что такое соседи. Спяну им и черт на помеле привидится. А уж старческие воспоминания... записанные полвека спустя... Короче, ясен пень при тихой погоде.

Но деревяшка таки летала. Своими глазами видел. Моисей Абрамович, испытывая к Саше необъяснимое доверие, не раз демонстрировал ему свои, как выражался, «экзерсисы». А на вопрос «Абрамыч, а как же это оно не падает?» отвечал длинно и витиевато. Сашиных знаний, полученных на радиофаке Пензенского университета, явно не хватало. Даже учитывая то обстоятельство, что в армию его загребли в 2007 году, после второго курса. Да и тех куцых (ну троечник он, троечник по жизни!) знаний здесь показывать не стоило. Согласно легенде, его образование ограничивается семью классами, что по местным меркам весьма неплохо.

Интересно, до чего бы в реальности долетались деревяшки Фельдмана, не случись 11 июня 1936 года? А что если он и в самом деле антигравитацию открыл? Ту самую, которая прочно обосновалась в фантастических романах, но упорно избегала физических лабораторий? Глядишь, вся история повернулась бы иначе. Не было бы Великой Отечественной... СССР схарчил бы всю Европу... и в перестроечных очередях давились бы за водкой докеры Ливерпуля... а как насчет ядерной войны?

«Александр, Вы должны первым делом усвоить, что рассчитать последствия реальной коррекции невозможно в принципе, – говорил завлаб, стремительно лысеющий Константин Павлович. – Это только у фантастов супер-пупер-навороченный компьютер выдает прогноз на сто лет. А на деле – бесконечное множество переплетающихся линий, у каждой своя вероятность, которую мы оцениваем на глазок. Впрочем, все это представляет сугубо теоретический интерес. Машина времени принципиально невозможна. Поэтому давайте не грузить себя гамлетовскими вопросами, у нас есть свое дело».

3.

Идти домой было незачем. И провожать Фельдманов тоже не стоило. Чем меньше шуму, тем лучше. Моисей Абрамович ему поверил, и это главное. Жену убедит, здесь никаких сомнений. С братом Иосифом тоже проблем не будет. Саша еще полгода назад, спустя считанные недели после транспонирования съездил в Донецк (ох, с каким трудом переучивался, как колосось во рту название «Сталино»), присмотрелся к младшему Фельдману. Человек тихий, одинокий и, вроде бы, порядочный. Провизор в аптеке. Согласно «краткой сводке», жизнь его не зацепит ни тюрьмой, ни войной, доживет до восьмидесяти трех лет. Тесно, конечно, придется им, но уж как-нибудь перекантуются. Саше еще в розовом детстве бабушка рассказывала, как жили они после войны всемером в десятиметровой комнате... Потом, месяца через два, нужно будет самому туда перебраться, поближе к подопечному. Донецк не Питер, конечно, но и там чекисты режутся. Куда устроиться – не проблема, варианты, как всегда, сами подвернутся, лишь выбирай. Таковы условия игры.

А ведь как кисло все начиналось...

Сперва Люся... Люся-лисенок, рыжие волосы и россыпи веснушек... точно грибы-лисички. Лисенок-дитенок... и как же сухо шелестели ее слова... «извини... ничего у нас не получится... мне страшно представить, что вот и через десять, и через двадцать лет я каждое утро буду видеть твою помятую физиономию... а стирать носки ты и сам сможешь... только не обижайся, ладно?»

И как не было трех лет. И снова пустая квартира, затхлый воздух... сколько ни проветривай... Как при бабе Тане было, так и осталось... И воскресные визиты к родителям... эта молчаливая жалость...

Потом лопнула «Вега», то ли конкуренции не выдержала, то ли крыша оказалась дырявой... А ведь пророчили блистательное будущее... альфа-диски только-только вошли в моду... торговать ими и торговать. Гендир Семенихин, по кличке «Кощей», даже квартальной премии не выплатил... «не с чего, ребята... вам хорошо, пойдете куда хотите, а мне тут еще с долгами разбираться».

Куда хотите... Кому он такой нужен, «менеджер широкого профиля»? Нет бы после армии обратно в институт... корочка вещь полезная. А так... ни профессии никакой настоящей, ни связей. Даже в охрану не взяли, мало ли что два года срочной, десантура, горячие точки... а в бандосы не лежит душа... «Книжечк начитался», как презрительно фыркнул Дюха... Дошло до того, что на стройку разнорабочим нанимался... Хорошо, в последний момент позвонил Вадик. «Знаешь, старик, есть такая лаборатория... что-то там на стыке психологии и компьютерных прибабасов... платят средне... в общем, терпимо».

Оказалось, вполне прилично. Уж всяко лучше, чем на стройке. Зарплата вполне на уровне... то есть в «Веге» было побольше, но где та «Вега»... И люди приятные... Контракт на три года... Конечно, страшновато было соглашаться на роль «подопытной зверушки», но ведь ни препаратов колоть не будут, ни электродами в мозг долбиться. Работа интеллектуальная, как внушал Константин Павлович.

– Машина времени, конечно, невозможна, – хромированная оправа его очков посверкивала сотнями крошечных искорок. – А вот ее виртуальная имитация... С помощью техники гипноза человек представляет себя, допустим, на бастионах Севастополя в дни Крымской войны... или в Провансе XII века... трубадуры там всякие, рыцари, катары с альбигойцами... Заметьте, начальный импульс дает человеку только вводную, а все остальное достраивает его воображение... ну, может, в особых случаях подаются корректирующие сигналы. И, заметьте, все это записывается на кристалл. И тут начинается самое главное. Зачем? Не развлечения же ради. Мы изучаем архетипы человеческого сознания... как бы это

попроще... в общем, некие с детства усвоенные представления. И когда человек творчески конструирует картины прошлого, эти архетипы всплывают, что ли, на поверхность... оказываются доступны фиксации. Это крайне интересная тема... на стыке психологии, культурологии, нейротехники...

Попутно оказалось, что не всякий человек годится, что Саша превосходно прошел тесты, что в перспективе у него блестящая научная карьера. И нынешний титул «техник-испытатель» – это только начало. И зарплаты будут расти, едва лишь лаборатория выдаст зримые результаты.

...Сумерки плавно перетекали в ночь, которую, впрочем, и ночью-то не особо назовешь. Уж больно белая. Романтическая, само собой... наполненная запахом сирени. Дома, в реальности, ноябрь... температура ноль и мокрый снег... А тут благодать... И ведь все чаще забываешь о лаборатории, о кожаном, похожем на зуболюбное, кресле, о шлеме на голове... хотя какой там шлем? Скорее обруч. Корона императора иллюзий, как шутит Фарид... И мигают цифры на огромном дисплее, и все пишется, пишется на терабайтные кристаллы... Но такие мысли надо давить, они, как постоянно зудит Константин Павлович, ведут к какому-то рассогласованию матриц, дают помехи на запись. Вспоминать о реальности надо редко... в особых случаях. А все остальное время – вот она, реальность ленинградской ночи. Реальность огромной коммуналки на Кировской, рябого алкоголика Максимыча из комнатки напротив, Манечки, которой столь опрометчиво был обещан котенок...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.